

На правах рукописи

ХУСЕНОВ ФАРРУХ РАХИМОВИЧ

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ДВОРЦОВЫХ ЦЕРЕМОНИЙ
В МАВЕРАННАХРЕ И ХОРАСАНЕ (IX-начало XIII вв.)**

Специальность 07.00.02. – Отечественная история (исторические науки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Душанбе - 2017

Работа выполнена на кафедре отечественной истории факультета истории и права Худжандского государственного университета имени академика Бободжана Гафурова

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Мирбобаев Абдуллоджон Кенджаевич

Официальные оппоненты:

Пирумшоев Хайдаршо Пирумшоевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий отделом древней средневековой и новой истории Института истории, археологии и этнографии им.А. Дониша АН Республики Таджикистан

Амиршоев Нурмухаммад Курбонович - кандидат исторических наук, главный редактор Таджикской национальной энциклопедии

Ведущая организация: Таджикский государственный педагогический университет им. С.Айни

Защита диссертации состоится «24» января 2018 г. в «13³⁰» часов на заседании Диссертационного совета Д 737.004.02 по защите кандидатских и докторских диссертаций при Таджикском национальном университете по адресу: 734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17.

С диссертацией можно ознакомиться в центральной научной библиотеке и на официальном сайте Таджикского национального университета (www.tnu.tj).

Автореферат разослан «__» _____ 2017 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук**

Бозоров К.Дж.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Церемониал обозначает определённые действия, выражения и изъятия символического характера, традиционно обязательные в тех или других случаях дворцовой жизни, определённый порядок совершения церемоний, установленных для того или иного торжественного случая. Дворцовый церемониал и этикет двора в целом являлись неотъемлемой частью истории государств. В них как в зеркале отражалась вся культурная, этническая, а также нравственная составляющая жизни средневекового мусульманского Востока. В IX-начале XIII вв. правители Мавераннахра и Хорасана охотно строили пышные дворцы, создавали парки, аллеи и тем самым показывали своё могущество и величие, как собственным подданным, так и иностранцам. Одно из предназначений торжественного церемониала состояло в демонстрации величия и богатства двора. Церемонии двора ориентировались на закрепление в сознании подданных представлений о величии царствующего двора.

Устройство дворцового церемониала имеет давнюю историю. Даже правители небольших владений Мавераннахра и Хорасана имели роскошные дворцы, где по отдельным случаям проводили дворцовые церемонии.

Дворцовый церемониал проводился при дворах всех владений Варазруда. После прихода арабов и исламизации Мавераннахра и Хорасана в провидении традиционной дворцовой церемонии произошла существенные изменения. В рассматриваемый период пришедшие к власти династии переняли существовавший прежде дворцовый этикет, внося в него некоторые дополнения и изменения.

Актуальность исследования подтверждается и тем, что IX-X вв. считается золотым веком ираноязычных народов Центральной Азии, включая Иран и Афганистан. Именно в этот период на политическую арену вышли династии Тахиридов, Саффаринов, Саманидов, проводившие относительно независимую от Багдада политику. Именно с образованием первых местных дворов дворцовый церемониал приобретает новое содержание.

Также известно, что царские династии для придания своей власти большей пышности привлекали ко двору учёных, сказителей, поэтов, писателей, певцов, музыкантов. Во время дворцовых приёмов придворные поэты сочиняли панегирические стихи, за что получали большие дары. Одним словом благосостояние придворных зависело от двора.

Ислам наложил определённый отпечаток на весь дворцовый церемониал. Теперь ко двору приглашались и представители духовенства. Актуальность темы исследования заключается еще в том, что в связи с воцарением идеологии ислама отныне в формах и содержаниях дворцовых церемоний также произошли коренные изменения.

В истории церемониала также прослеживаются культурные взаимоотношения с соседними народами и странами. Также в истории церемониала прослеживаются социально-политическое состояние государств.

В плане исследования истории формирования и практического воплощения церемониала при дворах феодальных правителей Мавераннахра и Хорасана периода IX-начала XIII веков очень многое проделано русскими, советскими, иностранными, а также современными таджикскими исследователями. Но, несмотря на определённые успехи, тема средневекового дворцового церемониала во многом остаётся неисследованной. Актуальность исследуемой темы обусловлена ещё и тем, что комплексное изучение истории дворцового церемониала поможет раскрыть многие аспекты, плохо изученные грани данной темы.

С учётом вышеизложенного диссертант поставил целью на основе новых материалов, извлечённых из средневековых первоисточников, а также из современной литературы, воссоздать более полную и реальную картину истории дворцового церемониала, имевшего место при средневековых дворах Мавераннахра и Хорасана периода IX – начала XIII вв.

Степень изученности темы исследования. Отметим, что по теме истории дворцового церемониала специальное исследование еще не проводилось. Правда, всё же в некоторых исследованиях в той или иной степени затрагивались отдельные аспекты данной темы. История дворцового церемониала содержится в ряде

научных работ, опубликованных в России, Таджикистане, Иране, Афганистане, Европе, Америке и в ряде других стран Ближнего и Среднего Востока.

Научную литературу, посвящённую истории дворцового церемониала, можно разделить на несколько групп. **В первую группу** мы включили исследования русских и советских учёных. В этом плане на первом месте стоит академик В.В. Бартольд. Он в фундаментальном труде «Туркестан в эпоху монгольского нашествия»¹ на основе первоисточников осветил некоторые аспекты истории дворцового церемониала, который проводился династиями Саманидов, Газневидов, Сельджукидов и др. Также В.В. Бартольд на основе труда историка Махмуда ибн Вали «Море тайн» прекрасно описал церемониал, проводившийся при дворе узбекских ханов в XVII веке².

Известный востоковед Е.Э. Бертельс³ также внёс весомый вклад, наряду с исследованиями истории персидско-таджикской литературы, в изучение дворцового церемониала и прекрасно описал участие придворных поэтов в многочисленных дворцовых церемониях периода IX-X вв. Исключительно ценным является труд Е.Э. Бертельса «Праздник джашни Саде в персидско-таджикской поэзии». В своём труде Е.Э. Бертельс, основываясь на сообщениях арабского историка Ибн Мискавейха, воссоздаёт картину празднования праздника Сада при дворе зияридского правителя Ирана Мардовиджа. Затем он на основе дошедших до нас стихов придворных поэтов Газневидов прослеживает историю становления и празднования праздника Сада при дворе Махмуда Газневи и его преемника Масъуда.

Очень многое для изучения данной темы сделал учёный С.А. Агаджанов при написании монографии «Сельжукиды и

¹ Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Сочинения. Т.1. М.: ИВЛ, 1963. 761 с.

² Бартольд В.В. Сочинения: работы по отдельным проблемам истории Средней Азии. Т.П. Часть 2. М.: Наука, 1964. С. 388-399.

³ Бертельс Е.Э. Избранные труды: история литературы и культуры Ирана. М.: Наука, 1988. 560 с; Он же: Избранные труды: история персидско-таджикской литературы. М.: ИВЛ, 1960. 557 с.

Туркмения в XI-XII вв.»¹ и «Государство сельджукидов и Средняя Азия в XI-XII вв.»². Он наряду с политической и социально-культурной историей Сельджукидов также осветил историю церемониала восшествия на престол сельджукидских султанов.

Ряд вопросов по истории средневекового церемониала был затронут в исследованиях З.М. Буниятова «Государство Хорезмшахов – Ануштегинидов (1097-1231)». В этом ценном труде автор рассмотрел многие аспекты дворцового этикета и церемониала правителей династии Хорезмшахов³. Традиция приёма послов соседнего государства самаркандскими правителями на основе изучения произведений живописи изложена в труде «История Самарканда»⁴.

Изучением дворцового этикета Сельджукидов Малой Азии занимался советский учёный В. Гордлевский. В своём труде «Государство Сельджукидов Малой Азии» автор, рассматривая отдельные церемонии двора, также исследовал влияния на этих церемоний иранской, византийской, тюркской и других традиций⁵.

Во вторую группу включены работы таджикских учёных. После приобретения Таджикистаном независимости исследование национальной истории стало ещё более актуальным. Основная часть работ, где в той или иной степени затрагивалась тема дворцового церемониала, была выполнена именно в период независимости Таджикистана.

Некоторые черты дворцового церемониала при феодальных дворах Саманидов, Газневидов и др. освещены в капитальном труде «История таджикского народа»⁶.

¹ Агаджанов С.Г. Сельджукиды и Туркмения в XI-XII вв. Ашхабад: Ылым, 1973. 164 с.

² Агаджанов С.Г. Государство сельджукидов и Средняя Азия в XI-XII вв. М.: Наука, 1991. 303 с.

³ Буниятов З.М. Государство Хорезмшахов – Ануштегинидов (1097-1231). М.: Наука, 1986. 248 с.

⁴ История Самарканда: в двух томах. Т. I. Ташкент: Фан, 1969. С. 134-142.

⁵ Гордлевский В. Государство Сельджукидов Малой Азии. -М.: -Л.: Изд. АН СССР, -200с.

⁶ История таджикского народа. Т. II. Душанбе, 1999. 790с., История таджикского народа. Т. III. Душанбе: Дониш, 2013. 580 с.

Немалый вклад в исследование истории дворцового этикета внесли также учёные – литературоведы, в том числе востоковед А. Афсахзод.¹ Он на примере стихотворений придворных поэтов Саманидов, прежде всего Рудаки, изучил порядок организации дворцового церемониала, а также участие в нём поэтов X-XI вв. Другой филолог, А. Абдуллоев², на основе произведений придворных поэтов газневидского двора также исследовал участие поэтов в церемониале газневидского двора XI в.

Ряд аспектов придворного церемониала затрагивал также академик Н.Н. Негматов³. Многие аспекты церемониала были освещены в капитальном исследовании историка С. Абдуллоева⁴. Некоторые вопросы данной проблемы нашли отражение в исследованиях А.К. Мирбабаева⁵.

Таджикскими учёными О. Каримовым, Х. Холджураевым, А. Мирбабаевым, в соавторстве рассмотрены некоторые аспекты церемониала приёма посла иностранного государства.⁶

Многие церемонии происходили в период празднования Навруза, Мехргана, Сада и других праздников. Исследованием

¹ Афсахзод А. Царь поэтов Рудаки. Второе издание. Душанбе: Адиб, 2008. 312 с. (на тадж. яз.)

² Абдуллоев А. Персидско-таджикская литература в первом половине XI века. (Литературный круг Газнина) Душанбе: Дониш, 1979. 286 с. (на тадж. яз.)

³ Негматов Н.Н. Государство Саманидов. Душанбе: Дониш, 1977. 279 с.

⁴ Абдуллоев С. Эмир Исмаил Самани. Худжанд: Рахим Джалил, 1998. 399 с. (на тадж. яз.); Он же: Саманидские эмиры. М.: Воениздат, 1999. 399 с. (на тадж. яз.)

⁵ Мирбабаев А.К. Коронация// Донишномаи Сомониён. Худжанд. 2009. (на тадж. яз.) С. 317; Он же: Историческое наследие Худжанда. Душанбе: Ирфон, 1995. 160 с; Он же: История водоснабжения Худжанда. Худжанд: Хуросон, 2005. 54 с; Он же: Введение в историю Худжанда. Худжанд: Ношир, 2013. 448 с. (на тадж. яз.); Он же: Навруз в традиционных обрядах и ритуалах таджиков// Навруз и историко-культурные традиции народов Центральной Азии: История и современность. Душанбе: Дониш, 2014. С. 191-211.

⁶ Каримов О., Холджураев Х., Мирбабаев А. История таджикской дипломатии. Худжанд: ТГУПБП, 2008. 348с.

этих и других календарных праздников занимался историк А.Э. Негмати. Он в ценном труде «Земледельческие календарные праздники древних таджиков и их предков»¹ не только исследовал историю зарождения и празднования календарных праздников, но и проследил порядок проведения ежегодного церемониала в праздничные дни при местных царских дворах.

Тема дворцового церемониала, устраиваемого ежегодно в честь календарного праздника Навруз, была освещена многими исследователями из разных стран в статьях, вошедших в сборники «Навруз как явление мировой культуры»² и «Навруз и историко-культурные традиции народов Центральной Азии: история и современность»³.

Роль музыкантов и певцов на придворных церемониях была исследована профессором А. Раджабовым. Он в многочисленных статьях, в том числе «Навруз как феномен музыкальной культуры»⁴ и «Навруз и музыкально-поэтическая традиция таджиков»⁵ и др. тщательно исследовал группу музыкантов и певцов при дворе Сасанидов. А. Раджабовым также исследована роль музыкантов и певцов при феодальных дворах периода XII-XV вв.⁶

¹ Негмати А.Э. Земледельческие календарные праздники древних таджиков и их предков. Душанбе: Дониш, 1989. 128 с.

² Навруз как явление мировой культуры. Ответственный редактор: Аскаралли Раджабов. Душанбе, 2012. 335с.

³ Навруз и историко-культурные традиции народов Центральной Азии: история и современность. Редакторы-составители Аскаралли Раджабов, Мухаммадрахим Каримов. Душанбе: Дониш, 2014. 318 с.

⁴ Раджабов А. Навруз как феномен музыкального творчества// Навруз как явление мировой культуры. С. 133-177.

⁵ Раджабов А. Навруз и музыкально-поэтическая традиция таджиков//Навруз и историко-культурные традиции народов Центральной Азии: история и современность. С.96-140.

⁶ Раджабов А. Из истории музыкальной мысли таджиков. Душанбе: Дониш, 1989.-236 с. (на тадж. яз.)

Тема дворцового церемониала была затронута также молодым историком С. Муллоджоновым¹. На основе данных историка газневидского двора Байхаки и других историков С. Муллоджоновым рассмотрены дворцовые этикеты двора Газневидов.

Молодой исследователь М.М. Каримов под руководством А.К. Мирбабаева исследовал церемониал приёма иностранных послов при дворе Тимура и Тимуридов².

В третью группу исследований включены работы иранских и афганских исследователей. Здесь особенно большой интерес вызывают исследования Мухаммадризы Ноджи. Мухаммадриза Ноджи в фундаментальном труде «Культура и цивилизация ислама на территории Саманидов»³ затрагивает различные аспекты придворного этикета. Труд Мухаммадризы Ноджи ценен тем, что он написан на основе редчайших первоисточников. В частности, им приобщен труд историка Ибн Зубайра, сообщающего о прибытии китайских послов в Бухару и их приёме саманидским двором.

Другой иранский историк Х. Анвари занимался с изучением канцелярских терминологий двора Газневидов и Сельджукидов. Учёный в своём труде «Канцелярская терминология эпохи

¹ Муллоджонов С.К. «Та'рих-и Мас'уди» Абулфазла Байхаки как источник по изучению государственного устройства Газневидов: дис. ... канд. истор. наук. Душанбе, 2000; он же: «История Мас'уда» Абулфазла Байхаки. Душанбе: Ирфон, 2013. 240 с; он же: Тарих-и Мас'уди Абулфазла Байхаки о Дехистане // Очерки Истории и теории культуры таджикского народа. Душанбе, 2010. С.20-25; он же: Духовенство и его роль в социально-политической истории X-XI вв.//Вестник Таджикского национального университета. №3/2 (108), 2013. –С.3-7.

² Каримов М.М. Из истории международных связей и дипломатии Центральной Азии во второй половине XIV-начале XVIвв.: диссерт. на соис. учён. степ. канд. истор. наук. Худжанд. 2009. С. 131-142.

³ Ноджи М. Культура и цивилизация ислама на территории Саманидов. Душанбе: Ройзании фархангии Сафорати Чумхурии Исломии Эрон дар Тоҷикистон, 2011. 1295 с. (на тадж. яз.)

Газневидов и Сельджукидов»¹ рассматривает, дворцовые чины двора Газневидов и Сельджукидов, а также их участие во время церемониала двора.

Музыкальная культура эпохи Борбада освещена в ценном труде иранского учёного А. Ориёнура. А. Ориёнур в труде «Жизнь певца и музыканта Борбада»² рассмотрел также размещение придворных двора Сасанидов во время дворцовых приёмов шахиншаха.

Некоторые вопросы дворцового церемониала были затронуты в исследовании Ризо Шаъбони³ при описании встречи Навруза при местных дворах. Аббас Икбал в своём труде «Министерство в эпоху великих сельджукидских султанов» рассмотрел также некоторые аспекты этикета двора связанные с назначением и освобождением от должности визирей и глав диванов⁴.

Из афганских исследователей ценным является труд Х. Халили «Салтанат Газневидов»⁵, где рассмотрено вся период истории государство Газневидов. В нём также затрагивается тема дворцового церемониала Газневидов. Другой афганский историк А. Хабиби в труде «Краткая история Афганистана» очень кратко освещает и этикет двора⁶. Некоторые аспекты этикета двора Гуридов освещена А. Пажвоком в труде «Гуриды»⁷.

В четвёртую группу работ вошли исследования европейских и американских учёных. Наиболее важными из них являются труды Адама Меца⁸, Ричарда Фрая¹, Э. Шеффера,² К.Э. Босворта³,

¹ Анвари Х. Терминология диванов эпохи Газневидов и Сельджукидов. Тегеран, 1355. 323 с. (на перс. яз.)

² Орёнур А. Жизнь певца и музыканта Борбада. Душанбе: Ирфон, 1989. 88 с. (на тадж. яз)

³ Шаъбони Р. Этика и обычай Навруза. Душанбе, 2011. 259 с. (на тадж. яз)

⁴ Аббас Икбал. Министерство в эпоху правление великих Сельджуков. Тегеран: 1338. -336 с. (на перс. яз.)

⁵ Халили Х. Правление Газневидов. Кабул, 1333. -349 с. (на яз. дари)

⁶ Хабиби А. Краткая история Афганистана. Кабул, 1346. -407 с. (на яз. дари)

⁷ Пажвок А. Гуриды. Кабул.1349. 290 с. (на яз. дари)

⁸ Мец А. Мусульманский Ренессанс. М.: Наука, 1966. 460 с.

Босворта³, Тамары Райс⁴ и ряда других авторов. Последний, в своём труде «Сельджуки. Кочевники – завоеватели Малой Азии» в основном рассмотрела этикет двора Сельджукидов Малой Азии.

Несмотря на то, что вышеназванные исследователи затрагивали в своих научных работах тему дворцового церемониала, всё-таки по данной теме комплексное исследование не проводилось. Тема дворцового церемониала до этого времени не было объектом исследования выше названных исследователей. Несмотря на определённые успехи, тема средневекового дворцового церемониала во многом оставался неисследованной. Поэтому мы посчитали актуальным исследовать дворцовые церемонии периода IX-начало XIII вв.

Цель и задачи исследования. Учитывая специфические особенности исследуемой проблемы, диссертант рассмотрел их в комплексе.

В соответствии с поставленной целью диссертантом рассматриваются следующие задачи:

-осуществить тщательный анализ первоисточников по истории основных династий периода IX-начала XIII вв.;

-анализировать историю трансформации дворцового церемониала в период IX-начала XIII вв.;

-выявить основные исторические причины, оказавшие воздействие на трансформацию дворцового церемониала и др.;

-исследовать и дать наиболее полную оценку заимствованиям, имевшим место при проведении церемониала местными дворами;

-на конкретных примерах показать историческое значение дворцовых церемоний;

Источниковедческая база диссертации. При написании диссертации мы исходили из информации, полученной главным

¹ Фрай Р. Наследие Ирана: издание второе, исправленное и дополненное. М.: ИВЛ, 2002 -463. Он же: Наследие Центральной Азии: от древности до тюркского нашествия. Душанбе, 2000. 292 с.

² Шеффер Э. Золотые персики Самарканда. М.: Наука, 1981. 608 с.

³ Босворт К.Э. История Газневидов. Тегеран: Амири Кабир, 1378. С. 37. (на перс. яз.)

⁴ Райс Т. Сельджуки. Кочевники – завоеватели Малой Азии. М.: Центрполиграф, 2004. 109 с.

образом из средневековых первоисточников. Их можно разделить на три группы. **В первую группу** мы включили труды арабских и персидских авторов, написанные в основном на арабском языке. В эту группу входят такие работы, как «Книга о скупых» Аль-Джахиза¹, «История пророков и царей» Абу Джафара Мухаммада Джарира ат-Табари², «Таърихи комил» Ибн ал-Асира³, «Установления и обычаи двора халифов» Хилала ас-Саби⁴, «Путешествие ибн-Фадлана на Волгу»⁵ и другие.

Ко второй группе источников мы отнесли исторические труды историков Мавераннахра и Хорасана. На наш взгляд, наиболее достоверными и ценными являются труды «История Табари» Абуали Балъами⁶, «История Бухары» Абубакра Наршахи⁷, «Таърихи Ямини» Абунасра Утби⁸, «Зайн-ул-ахбор» Абусаида Гардизи⁹, «История Масъуда» Абулфазла Бейхаки¹⁰,

¹ Аль-Джахиз. Книга о скупых. Ибн Абд Раббихи. Чудесное ожерелье. Перевод с арабского. М.: Художественная литература, 1985. 480 с.

² Табари М.Дж. История пророков и царей. Пятое издание. Том 15. Тегеран: Асотир, 1375. (на перс. яз.)

³ Ибн ал-Асир. Таърихи комил: перевод Хамидризы Осира. Т.11,12,13/ Ибн ал-Асир. Тегеран: Асотир, 1370. (на перс. яз.)

⁴ Хилал ас-Саби. Установления и обычаи двора халифов: перевод с арабского, предисловие и примечания И.Б. Михайловой. М: Наука, 1983. 144 с.

⁵ Путешествие ибн-Фадлана на Волгу. Перевод и комментарий под редакцией академика И.Ю. Крачковского. М.: – Л.: АН СССР, 1939. 228 с.

⁶ Балъами А. История Табари. Т.1. Тегеран.1380/2001. 111 с. (на тадж. яз.)

⁷ Наршахи А. История Бухары. Душанбе. 2012. 736 с. (на тадж. яз.); Он же: История Бухары. Душанбе: Дониш, 1979. 120 с. (на тадж. яз.)

⁸ Джурфодикони А.Н. Перевод истории Ямини: введение, подготовка, комментарии, словарь и оглавление Н.И. Гиёсова. Худжанд: Ношир, 2013. 420 с. (на тадж. яз.); Джурфодикони А.Н. Перевод истории Ямини. Тегеран. 1374. 626 с. (на перс. яз.)

⁹ Гардизи А. Зайну-л-ахбор «Украшение известий». Тегеран: Мир книг, 1363. 733 с. (на пер. яз.)

¹⁰ Бейхаки А. История Масъуда.1030-1041: вступительная статья, перевод и примечания А.К. Арендса. Ташкент: АН Узбекской ССР. 1962.

«Правила ведения войны и мужество» Шарифа Мухаммада Мансура Муборакшаха¹, «Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны» Шихаб ад-Дина Мухаммада ан-Насави², «Салджукнаме» Захириддина Нишапури³, «История завоевателя мира» Атомалика Джувайни⁴, «Сборник летописей» Рашид ад-Дина⁵ и другие. Названные авторы являлись придворными историками либо, находясь при дворе, были хорошо осведомлены о дворцовой жизни. Большую ценность имеют также сочинение безымянного автора «История Систана»⁶, «Памятники минувших поколений» Абурайхана Бируни⁷, «Дастур ал-вузаро» Хондамира⁸,

748 с; он же: История Масъуда.1030-1041: издание 2-е, дополненное. М.: Наука, 1969. 1009 с; он же: История Байхаки. Душанбе: Бухоро, 2014. 774 с. (на тадж. яз.); он же: История Байхаки: поправка Алиакбара Фаёза. Машхад, 1383. 814 с. (на перс. яз.)

¹ Шариф Мухаммад Мансур Муборакшах. Адаб ал-харб ва-ш-шуджаат (Правила ведения войны и мужество). Душанбе.1997. 300 с.

² Ан-Насави Мухаммад. Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны. Баку: Элм, 1973. 450 с; Он же: Сират ас-султан Джалал ад-Дин Манкбурны (Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны): перевод с арабского, предисловие, комментарии, примечания и указатели З.М. Буниятова. М.: ИВЛ, 1996. 798 с.

³ Нишопури З. Салджукнаме. Тегеран: Калолаи Ховар, 1332. 81 с. (на перс. яз.)

⁴ Джувайни А. История завоевателя мира. Том II. Тегеран: Забор, 420с. (на перс. яз.)

⁵ Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Том I, книга вторая. М.: -Л.: АН СССР, 1952. 316 с.

⁶ Таърихи Систон («История Систана»): перевод, введение и комментарии Л.П. Смирновой. М.: ИВЛ, 1974. 574 с; Таърихи Систон: тахияи матн, тавзеҳот ва феҳристҳо аз Мухаммадҷусуф Имомов ва Абдушуқури Абдусаттор. Душанбе: Бухоро, 2014. 352 с.

⁷ Бируни А. Осору-л-бокия. Душанбе: Ирфон, 1990. 432 с. (на тадж. яз.); Бируни А. Избранные произведения. Т.1. Ташкент: АН Узбекской ССР, 1957. 488 с.

⁸ Хондамир. Дастуру-л-вузаро. Тегеран, 1317. 514 с. (на перс. яз.)

а также трактат великого визира Сельджукидов Низам ал-Мулька «Сиасетнаме»¹.

Немалую ценность для нашей работы представляют также научные сборники, где приведены извлечения из сочинений средневековых авторов. В том числе «Саманиды в зеркале истории»², «Жемчужины прозы»,³ «Материалы по истории туркмен и Туркмении»⁴ и «Материалы по истории Средней и Центральной Азии X-XIX вв.»⁵ и др.

В Мавераннахре в эпоху Саманидов историческая наука по сравнению с другими науками развивалась слабо. Одним из исторических сочинений, написанных в этот период, считается «История Табари». «История Табари» - перевод сочинения «История пророков и царей» Мухаммада Джарира Табари. Данный перевод с арабского на фарси-дари был осуществлён визирем Саманидов Абуали Балъами.

Историком Абубакром Наршахи была написана история столицы Саманидов – Бухары. Своё сочинение «История Бухары» Наршахи написал на арабском языке, однако позднее данный ценный труд был переведен на таджикский язык с осторожной оговоркой, что ныне в Бухаре мало кто читает на арабском языке. Наршахи в своём труде приводит сведения о некоторых особенностях этикета двора, прежде всего об этикете приёма придворных, существовавшем при дворе бухарской правительницы до прихода ислама, а также при Саманидах.

¹ Низам ал-Мульк. Сиасет-намэ: перевод, введение и примечание профессора Б.Н. Заходера. М.: -Л.: АН СССР, 1949. 380 с; Низомулмулк. Сиёсатнома. Душанбе: Адиб, 1989. 200 с. (на тадж. яз.)

² Саманиды в зеркале истории. Т.1.(персидско-таджикский текст). Худжанд: Государственное издательство имени Рахима Джалила, 1998. 550 с. (на тадж. яз.); Саманиды в зеркале истории. Т.2. (арабский текст). Худжанд: Государственное издательство имени Рахима Джалила, 1998. 676 с. (на тадж. яз.)

³ Жемчужины прозы. Т.1. Душанбе. 1987. 560 с. (на тадж. яз.)

⁴ Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т.1. М.: -Л.: Изд. АН СССР, 1939. 612 с.

⁵ Материалы по истории Средней и Центральной Азии X-XIX вв. Ташкент: Фан, 1988. 416 с.

Историография получила наиболее широкое развитие при Газневидах. Одним из значимых исторических сочинений того времени является труд Абунасра Утби «История Ямини», посвящённый султану Махмуду Газневи. Этот труд был написан на арабском языке. Именно в нём приведены некоторые сведения о церемониале, проводившемся при Махмуде Газневи. Утби также в общих чертах сообщает о некоторых церемониях двора Саманидов. В 1206 году «История Ямини» была переведена на персидский язык Абушшарафом Носехом ибн Зафаром Джурфодикони. В нашей работе мы пользовались переводом Джурфодикони.

Около 1050 г. было написано сочинение Абу Саида Абдалхя ибн Заххака Гардизи «Украшение известий» («Зайн ал-Ахбар»). Гардизи, как и Утби, в общих чертах сообщает о некоторых чертах этикета двора Саманидов. Но труд Гардизи характеризует, прежде всего эпоху Газневидов, особенно период правления Масъуда Газневи. Гардизи наряду с другими сведениями сообщает также о церемониале коронации Масъуда Газневи, о приёме послов Багдада, назначении визиря и т.д.

Труд Абулфазла Бейхаки имеет для нас особое значение. Бейхаки был чиновником двора Газневидов и принимал непосредственное участие в дворцовых церемониях, проводившихся весьма часто во время правления Масъуда Газневи (1030-1042). В своём труде Бейхаки обстоятельно и детально описывает церемониал, проводившийся двором Масъуда Газневи. Бейхаки обстоятельно описывает не только процесс проведения церемоний, но и интерьер, убранство двора. Он же подробно описывает одежду участников церемониала.

Великий визирь Сельджукидов Абуали Хасан ибн Алии Гуси, более известный как Низам ал-Мульк, написал сочинение «Сиасет-наме». Низам ал-Мульк прежде всего повествует о порядке и традициях управления государством. Он обращает внимание читателей на последовательность проведения дворцового церемониала и приводит многочисленные рассказы из предыдущих эпох. Данное сочинение, безусловно, является одним из важных источников для изучения не только политического строя государств IX-XI вв., но и этикета двора.

Автором XII в. Шарифом Мухаммадом Мансуром Муборакшахом было написано сочинение «Правила ведения войны и мужество». В своем труде Муборакшах пишет также о правилах проведения смотра войск. Он пишет о правилах выбора и назначения визиря и посла. В сочинении Муборакшаха содержится ряд исторических рассказов, где описываются церемонии смотра войск, приём посла, а также назначение визиря государства.

Одним из крупнейших историков XIII в. являлся Атомалик Джувайни, которому принадлежит труд «История завоевателя мира». Значительная часть этого труда посвящена истории династии Хорезмшахов. В нём сохранились некоторые сведения об этикете двора Хорезмшахов.

Историку той же эпохи Шихаб ад-Дину ан-Насави, принадлежит сочинение «Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны». Ан-Насави, как и Бейхаки, был придворным чиновником последнего Хорезмшаха Джалал ад-Дина Манкбурны. Ценность работы ан-Насави заключается в том, что он был свидетелем многих событий своей эпохи. Ан-Насави также детально описывает церемониал, проводившийся во время правления Мухаммада Хорезмшаха и его сына Джалал ад-Дина. О большинстве церемоний, проводившихся при дворе Джалал ад-Дина, ан-Насави пишет как непосредственный участник.

К третьей группе первоисточников можно отнести произведения придворных поэтов, философов Абуабдуллаха Рудаки¹, Абулкасима Фирдоуси², Унсури Балхи¹, Манучехри

¹ Рудаки и поэты его времени: вступительная статья, составление и примечания Р. Ходи-заде. Л.: Советский писатель, 1985. 272 с; Афсахзод А. Одамушшуаро Рӯдакӣ (Царь поэтов Рудаки). 312 с; Таърихи Систон («История Систана»). С. 303-308.

² Фирдоуси А. Шахнаме. Том I. Душанбе: Адиб, 1987. 480 с; он же: Шахнаме. Том II. Душанбе: Адиб, 1987. 320 с; он же: Шахнаме. Том III. Душанбе: Адиб, 2008. 477 с; он же: Шахнаме. Том IV. Душанбе: Адиб, 1988. 406 с; он же: Шахнаме. Том V. Душанбе: Адиб, 1989. 591 с; он же: Шахнаме. Том VI. Душанбе: Ирфон, 1989. 552 с; он же: Шахнаме. Том VII. Душанбе: Адиб, 1989. 651 с; он же: Шахнаме. Том VIII. Душанбе:

Дамгони², Фаррухии Систани³ и др., которые были близки ко двору и осведомлены о придворной жизни. Они в своих трудах описали многие церемонии, проводившиеся при дворах Саманидов, Газневидов, Сельджукидов, Гуридов, а также Хорезмшахов. Особую ценность для нас представляют описания дворцовых пиршеств и праздников, проводившихся при дворах. Исключительно ценными источниками также являются сведения, содержащиеся в философских трактатах «Насихат-ул-мулук» Мухаммада Газзоли⁴, «Кабус-намэ» Унсурмаоли Кей-Кавуса,⁵ «Наврузнаме» Омара Хайяма⁶, «Собрание редкостей, или Четыре беседы» Низами Арузи Самарканди⁷, а также других авторов, в которых в той или иной степени сохранились описания дворцового церемониала.

Практическое значение работы. Положения и выводы, полученные диссертантом в ходе исследования темы, являются научной основой для дальнейшего изучения истории церемониала последующих эпох. Результаты исследования могут быть использованы при написании отдельных разделов и глав истории таджикского народа, могут быть использованы в вузах и общеобразовательных школах страны при изучении курса

Адиб, 1990. 612 с; он же: Шахнаме. Том IX. Душанбе: Адиб, 2009. 480 с. (на тадж. яз.)

¹ Избранные стихи устада Унсурии Балхи. Тегеран: Амири Кабир, 1365. 32 с. (на перс. яз.)

² Манучехрии Дамгони. Избранные стихи Манучехрии Дамгони. Тегеран. 1373. (на перс. яз.)

³ Сборник стихов Фаррухии Систони. Тегеран: Заввора, 1371. 524 с. (на перс. яз.)

⁴ Газзоли Мухаммад. Насихат-ул-мулук. Душанбе: Ирфон, 2011. 175 с. (на тадж. яз.)

⁵ Кей-Кавус. Кабус-намэ. Второе издание. Перевод статья и примечания члена-корреспондента академии наук СССР Е.Э. Бертельса. М.: ИВЛ, 1958. 296 с; Кайковус У. Кобуснома. Душанбе: Образование и культура, 2007. 200 с. (на тадж. яз.)

⁶ Хайям О. Наврузнаме. Душанбе: Адиб, 2012. 250 с.

⁷ Низами Арузи Самарканди. Собрание редкостей или Четыре беседы. М.: ИВЛ, 1963. 174 с.

«История таджикского народа», составлении учебных и учебно-методологических пособий. Также результаты исследования могут быть использованы при чтении теоретических курсов по междисциплинарным предметам, таким как культурология, этнография, социология и философия.

Методологическая основа диссертации. При работе над диссертацией был использован ряд общенаучных и специальных методов и теорий, таких как принцип историзма, объективность, историко-сравнительный, сопоставительный, описательный, анализ и обобщение. В данной работе диссертант опирается на концепции и взгляды многих отечественных и зарубежных учёных, чьи работы имеют непосредственное отношение к теме диссертационного исследования.

Объектом исследования является история эволюции и развития дворцовых церемоний при дворах правителей Мавераннахра и Хорасана в период IX-начала XIII вв.

Предметом исследования является познание церемониала для раскрытия дворцовой жизни, её влияние на политическое и социально-экономическое положение страны, на всю структуру государственной власти.

Научная новизна работы:

1. В диссертации впервые предпринята попытка комплексного исследования истории дворцового церемониала при дворе феодальных правителей Мавераннахра и Хорасана до эпохи монгольского нашествия.

2. Дан сравнительный анализ основных источников по истории дворцового церемониала периода IX-начала XIII вв., дошедших до нашего времени, на персидско-таджикском и арабском языках.

3. Впервые дан научный анализ проблемы трансформации дворцового церемониала на протяжении более чем трёх столетий.

4. Исследовано историческое значение дворцового церемониала в культурной и общественной жизни государства в целом.

5. Раскрыто объективное влияние дворцовых церемоний на политическую и социально-экономическую историю страны.

Апробация работы. Рукопись диссертации была обсуждена на расширенном заседании кафедры отечественной истории ХГУ им. акад. Б.Г. Гафурова и рекомендована к публичной защите. Также, рукопись диссертации была обсуждена на расширенном заседании отдела древней, средневековой и новой истории Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша.

По теме диссертации диссертантом опубликован 8 научных статей, а также сделаны научные сообщения на ежегодных научных конференциях аспирантов и соискателей ХГУ им. акад. Б. Гафурова.

Хронологические рамки исследования охватывают период с IX в. и до периода нашествия монголов. Данная периодизация соответствует историческим преобразованиям, происходившим в Мавераннахре и Хорасане до нашествия монголов. Именно в IX в. возвышается первое таджикское государство с правящей династией – домом Саманидов. Эмиры из этой династии положили начало новому периоду становления верховной, независимой от халифата, власти в Мавераннахре. С этого времени началось возрождение иранских традиций во всех сферах жизни, в том числе при дворе сформировался аппарат управления (диваны), заметно изменились и обычаи правящего двора. Появилась ранее не виданная пышность и сложные придворные церемонии. Завершился данный период нашествием монголов, повлекшим за собой существенное изменение дворцового церемониала.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Исторические процессы, происходившие в IX-начале XIII вв., не могли не отразиться и на проведении дворцового церемониала. Местные династии Тахиридов, Саффаридов и особенно Саманидов, придя к власти в Мавераннахре и Хорасане, добились относительного равенства с аббасидскими халифами и политической независимости своей страны. Начиная со времени правления вышеназванных династий, формируется дворцовый церемониал. Дворцовые церемонии данной эпохи вобрали в себя как старые, так и новые элементы, присущие новой эпохе.

2. Саманидские эмиры считали себя преемниками Сасанидов. Они всячески старались подражать правителям этой династии.

Это, в частности, отразилось на проведении дворцовых церемоний. При дворе Саманидов были возрождены народные праздники Навруз, Мехрган, Сада и другие, позднее это произошло и при дворах последующих династий. Данные праздники отмечались торжественно и с подражанием древним мифам и лигентам.

3. Местные дворы Мавераннахра и Хорасана всё же во многом подражали двору аббасидских халифов, особенно в церемониале приёма иностранного посла, а также при ежедневном приёме придворных чиновников правителем Мавераннахра и Хорасана. Они имели много схожих черт с проведением этих же церемоний при дворе аббасидских халифов.

4. Дворцовые церемонии своими корнями уходят в глубь истории. Местные дворы находились в тесном контакте с другими, соседними дворами. Такое соседство и взаимодействие оказывали благотворное влияние на проведение церемониала в их качественной и содержательной форме.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура диссертационной работы включает в себя введение, две главы, семь параграфов, заключение, список источников и литературы, что соответствует поставленным целям и задачам.

Во введении обосновывается актуальность темы, охарактеризована степень её изученности, а также определена источниковедческая база диссертации, определены цель и задачи исследования. Определен объект и предмет исследования, раскрыта научная новизна и практическая значимость диссертации. Определена теоретическая и методологическая основа исследования. И, наконец, определены хронологические рамки диссертации.

В первой главе диссертации «Роль дворцового церемониала в системе государственного управления Мавераннахра и Хорасана» рассмотрены церемонии, носившие прежде всего официальный характер. Первая глава состоит из трёх параграфов.

В первом параграфе **«Роль церемониала коронации в системе государственности Мавераннахра и Хорасана»** рассмотрен порядок проведения данного церемониала. В этом параграфе сделан исторический экскурс и тем самым показаны древние истоки данного церемониала. Основываясь на сообщениях из источников и современной литературы, рассмотрен также способ легитимации власти правителя. Изученные материалы показывают, что традиция возведения на престол нового правителя в целом сохранял преемственность. Хотя после завоевания Хорасана и Мавераннахра арабами помпезные церемонии возведения на престол правителя утратила своё значение, в IX-X вв. пришедшие к власти местные династии вновь восстановили старинные традиции и манеры этого церемониала. Даже была восстановлена легитимация власти путём связывания генеалогии с древнеиранскими царями. Таким образом, проведение церемониала коронации, прежде всего имело политический характер. Отмечается, что в IX-XII вв. правители Мавераннахра и Хорасана получали религиозную и политическую легитимацию своей власти путём официального признания халифом Багдада. Раскрыты причины непризнания власти Хорезмшахов халифом Багдада.

Церемониал возведения на престол нового правителя согласно существовавшему этикету проводился после проведения обряда оплакивания умершего правителя. В день церемониала возведения на престол новому правителю присягали войска, вельможи, а также народ. Отмечается, что в этот день новый эмир одаривал войска и придворных драгоценностями.

Во втором параграфе **«Церемониал вступления в должность высших государственных чиновников»** рассмотрены особенности присвоения высших чинов. Обязательным элементом данного церемониала при местных дворах считалось облачение в почётные одежды. Отмечается, что эти и другие элементы данного церемониала были заимствованы у двора аббасидских халифов.

Согласно источникам, при дворах местных правителей существовала так называемая гардеробная, где хранилась одежды разного вида. Назначаемый чиновник в день назначения получал из этого гардероба нужную одежду, соответствующую должности.

Одной из важных церемоний считалась церемония назначения визиря. Отмечается, что в период правления Масъуда Газнави (1030-1042) в проведении церемониала назначения визиря появились некоторые изменения. В этот период эмир подписывал договор с назначаемым визирем, что также считалось частью церемонии¹.

Церемония назначения подвластных правителей проводилась в основном в присутствии назначаемого на эту должность лица. В этот день ему выдавалась грамота на управление и почётная одежда. Если до прихода к власти Сельджукидов при назначении подвластного правителя ему выдавалась грамота, халат, стяг и двурогая шапка, то в период правления Сельджукидов, также Хорезмшахов подвластному правителю также выдавалось конь и убранство коня, что было свойственно тюркским племенам. Некоторые подвластные правители, в особенности полунезависимые правители, могли назначаться и без личного присутствия. При его отсутствия ко двору приходил его посланник и получал грамоту на управление, а также почётные одежды. Опираясь на отдельные источники, как Наршахи и Бейхаки можно предположить, что назначенного правителя области вместе с символами власти – стягом и почётными одеждами обводили вокруг города, тем самым показывали подданным легитимность его власти.

В третьем параграфе **«Порядок проведения смотра войск в государствах Мавераннахра и Хорасана и её военно-политическое значение»** автором исследованы имевшие место традиции, согласно которым войска проходили смотр.

О порядке смотра войск более подробно сообщает историк XIII века Муборакшах. По его словам, первым следовало осмотреть левый фланг, затем центр, а затем – правый фланг. Во время смотра каждого рода войск их предводители должны были стоять впереди колонны. Предводители отрядов должны были стоять со знаменем и барабаном, которые тоже осматривались.

¹ Бейхаки А. История Масъуда. С. 159-160.

После прохождения смотра военачальники проводили войска перед правителем. В конце правитель держал речь перед войском¹.

Вторая глава называется «**Церемониал приёмов при дворе правителей Мавераннахра и Хорасана**» и включает четыре параграфа.

Первый параграф носит название «**Порядок делового приёма правителем дворцовых чиновников, гостей, а также разбора жалоб подданных**». В нём рассматриваются церемонии, проводимые во время приёмов правителя. В этом же параграфе рассматривается порядок разбора правителем жалоб подданных. Отмечено, что порядок приёма посетителей правителями Мавераннахра и Хорасана во многом был тождествен приёмам аббасидских халифов. Подчёркнуто, что местные дворы во многом подражали традициям, имевшим место при дворе Сасанидов (224-651). Этой традиции подражали также западноиранские династии.

Саманидские эмиры согласно устоявшейся традиции два раза в неделю принимали поклоны придворных. Как и при дворе Аббасидов, при местных дворах функцию церемониймейстера исполнял главный хаджиб. Каждому сословию было отведено отдельное место. Представители сословий, придя на прием, располагались на своих местах. Каждый приглашённый, войдя в приёмный зал, должен был поклониться и облобызать землю перед эмиром. Только духовенство было освобождено от лобызания земли перед эмиром.

На основе сообщений Бейхаки показано беспорядочное проведение приёма при первом сельджукидском правителе Тугралбеке (1040-1063). Диссертант на основе данных трактата визиря Сельджукидов Низам ал-Мулька «Сиасатнаме» пришёл к выводу, что именно при этом визире было упорядочено проведение церемониала.

При дворе Хорезмшахов во время дворцовых церемоний особое место отводилось личности визиря. Согласно словам историка ан-Насави, при дворе Хорезмшахов вошло в привычку титуловать визирей словом «ходжа» и во время общих приёмов

¹ Шариф Мухаммад Мансур Муборакшах. Адаб ал-харб ва-ш-шуджоат. С. 169-170.

сажать их по правую руку от Хорезмшаха. Только визирь последнего Хорезмшаха Джалал ад-Дина – Шараф ал-Мульк садился там, где находились хаджибы двора. Если прежние визири Хорезмшахов садились на специально отведённое место, т.е. рядом с султаном, то Шараф ал-Мульк садился на общий коврик.

Во втором параграфе второй главы «Традиции приёма и проводов иностранных послов дворами правителей Мавераннахра и Хорасана» диссертантом рассматривается порядок приёма иностранного посла, а также церемонии, связанные с его встречей на границе. Подчёркивается, что традиция приёма и проводов послов местными правителями во многом была схожа с традициями времён Ахеменидов, Аршакидов, Сасанидов и других династий. Определены схожие черты в проведении данного церемониала при дворах правителей Мавераннахра и Хорасана с двором аббасидских халифов.

Местные дворы благожелательно относились к иностранному послу, даже если они имели враждебные намерения. Именно поэтому посланники иностранных государств встречались и провожались с большими почестями. Согласно сообщениям Низам ал-Мулька, посла иностранного государства встречали на границе государства. Его встречали и сопровождали до столицы или до места встречи с правителем¹. Посла сопровождали не только при переходе им границы государства, но и при возвращении. Отношение к послу приравнивалось к отношению к его правителю². У границ города, где должна была состояться встреча посла с правителем, посла встречал эскорт всадников. Встретив посла, специально уполномоченные чиновники двора угощали его яствами, а затем давали ему определённую сумму денег, которая называлась «серебро бани». По существующему этикету, посол принимался правителем через несколько дней после прибытия³.

¹ Низам ал-Мульк. Сиасет-намэ. С. 101.

² Шариф Мухаммад Мансур Муборакшах. Адаб ал-харб ва-ш-шуджаат. С. 102.

³ Хусенов Ф.Р. Церемониалы встреч и проводов послов аббасидских халифов при Газневидах//Вестник ТГУПБП. -№2(63). Худжанд, 2015. С. 24.

Правитель принимал посла в торжественной обстановке. Как правило, правители посредством торжественной встречи и демонстрации богатства своего дворца показывали своё могущество. В день приёма посол в сопровождении главного хаджиба двора удостоивался встречи с правителем. Привезённое послание своего государя посол передавал правителю через главного хаджиба, либо, по велению правителя встав с места, передавал непосредственно сам и, не поворачиваясь спиной, возвращался на своё место.

В третьем параграфе второй главы «**Особенности приёма и проводов посланников аббасидского халифа**» рассмотрены особенности приёма послов аббасидских халифов. Отмечается, что правители Мавераннахра и Хорасана формально признавали главенствующую роль Багдада, поэтому их послы принимались торжественно. До дня приёма посла правителем город украшался согласно старинным восточным традициям. В день приёма посла его сажали на коня, а привезённые дары грузили на мулов. Тысячи воинов выстраивались у ворот дворца в почётный караул, а посла проводили между ними. Только династия Хорезмшахов, имевшая враждебные отношения с Багдадом, послов аббасидских халифов принимала без всякой торжественности.

Четвертый параграф носит название «**Трансформация этикета торжественных празднеств**» в котором рассмотрены порядок проведения дворцовых пиршеств. Прослежены отдельные отличительные черты проведения данного церемониала, имевшие место от изучаемого периода до возникновения ислама. Исследована степень трансформации дворцовых пиршеств. В частности отмечается, что при дворе Сасанидов во время трапезы гостям разговаривать друг с другом строго запрещалось, однако после воцарения ислама разговаривать во время трапезы было обязательным, что соответствовало требованиям ислама. В этом параграфе также рассмотрены характерные черты, а также трансформация проведения календарных праздников, а именно Сады, Навруза и Мехргана. Диссертантом рассмотрены древние легенды о появлении календарных праздников, а также их праздновании при дворе Сасанидов.

Исследование показало, пиры для правителя являлись одной из форм отдыха. На пирах правители могли свободно развлекаться со своими придворными, военными и людьми искусства. Причём во время проведения пира соблюдался этикет двора, формировавшийся веками. Нередко, правитель во время пира дарил присутствующим, прежде всего поэтам, надимам, певцам и музыкантам дары.

Сада, Навруз и Мехрган были значимыми календарными праздниками. При дворе Сасанидов эти праздники праздновались как зороастрийские праздники. После завоевания Мавераннахра и Хорасана арабами и исламизации местного населения эти праздники были под запретом. В период правления династии Аббасидов Сада, Навруз и Мехрган стали отмечать при дворе. По словам Бируни и Гардизи в день Навруза правители Хорасана по традиции выдавали войску весеннюю и летнюю одежду¹. В день Навруза при дворе правителей Хорасана и Мавераннахра придворные поэты в торжественной обстановке читали стихи, посвящённые Наврузу и весне, а певцы пели песни. В этот день от подвластных правителей ко двору поступали дары.

Встреча календарных праздников при дворах имела и экономический смысл. Ведь в праздничные дни, как и в древности, ко двору правителя от правителей областей поступали дары. В дни Навруза и Мехргана правители Мавераннахра и Хорасана дарили войскам и придворным летние и зимние одежды.

Диссертантом отмечается, что как бы ни отличался порядок встречи календарных праздников в рассматриваемый период от традиций древности, всё же его смысл сохранялся. Главная отличительная черта проведения календарных праздников в IX-XIII вв. местными дворами от двора Сасанидов состояла в том, что в этот период истории календарные праздники воспринимались как светские, а не как религиозные.

Заключение содержит основные выводы, к которым пришел диссертант в ходе исследования.

¹ Гардизи А. Зайну-л-ахбор (на перс. яз.). С. 509; Берунӣ А. Осору-л-боқия (на тадж. яз.). С. 535.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

I. Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, указанных в перечне ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Хусенов Ф.Р. Церемониал коронации при Газневидском дворе и описание убранства их дворца // Учёные записки ХГУ. – Худжанд, 2014. – №2 (39). – С. 183-192.

2. Хусенов Ф.Р. Церемониалы встреч и проводов послов аббасидских халифов при Газневидах // Вестник ТГУПБП. – Худжанд, 2015. – №2 (63). – С. 22-27.

3. Хусенов Ф.Р. Порядок делового приёма в феодальных дворах Мавераннахра и Хорасана в X-XI вв. // Вестник Университета (Российско-Таджикский (славянский) университет). – №2 (49). – Душанбе, 2015. – С. 152 -157.

4. Хусенов Ф.Р. Церемониалы в честь праздника Мехрган при дворах Саманидов и Газневидов // Учёные записки ХГУ. – №3 (44). – Худжанд, 2015. – С.16-19.

II. Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

1. Хусенов Ф.Р. Порядок осмотра войск при дворе средневековых правителей (IX-XI вв.) // Усмончон Гаффоров – устод, олим, адиб ва ходими чамъиятӣ. – Хучанд, 2015. – С. 518-524.

2. Хусенов Ф.Р. Церемониалы в честь праздника Сада при феодальных дворах правителей Хорасана и Мавераннахра в IX-XI вв. // Масъалаҳои мубрами таърих ва фаръанги тољикон. – Хуљанд, 2015. – С. 121-127.

3. Хусенов Ф.Р. Традиции устройства торжественных пиршеств в феодальных дворах в X-XII вв. // Сохибхирад (мачмӯаи мақолаҳо бахшида ба 70-солагии Арбоби илм ва техникаи Тоҷикистон, д.и.т., профессор Сайдулло Абдуллоев). – Хучанд, 2015. – С. 365-370.

4. Хусенов Ф.Р. Дворцовые церемонии эпохи Саманидов при назначении высших государственных чиновников // Ташаккули зеҳни миллии шогирдон вобаста ба талаботҳои ҷаҳони муосир. – Хучанд, 2017. – С. 52-56.